Глава 628: Мать и сын (Часть II)

Чэнь Чаншэн встречал эту женщину средних лет несколько раз, так что их нельзя было назвать незнакомцами.

Он много раз думал о ее личности, но не мог найти никаких зацепок. Юноша находил ее очень загадочной, но она определенно была какой-то важной фигурой Имперского Дворца.

Грозовые облака сегодня приближались к столице, и уже начало моросить. Учитывая статус женщины средних лет, не было никакого смысла в ее появлении здесь.

Чэнь Чаншэн внезапно подумал о возможности, и его лицо стало весьма холодным в дожде.

Возможно, она пришла убить его?

К счастью, такого события не произошло, иначе он действительно бы загрустил.

Женщина средних лет легонько указала, как и обычно делала, давая ему знак, чтобы он присел и выпил чай.

Чэнь Чаншэн выдохнул.

Лес в Саду Сотни Растений имел для него глубокое значение. Это было место в столице, в котором он мог успокоить свое сердце.

За эти два года те ночи, когда он сидел с женщиной средних лет и пил чай, были периодами времени в столице, когда он лучше всего мог успокаивать свое сердце.

Если эта женщина средних лет решит убить его в этом лесу, у этого каменного стола, где они пили чай, он будет крайне недоволен.

Ему было приятно это чувство, когда он спокойно сидел в тишине. Это было очень спокойно, очень свободно, и он с легкостью вспоминал время в Синин.

Его лоб немного нахмурился, когда он осознал, что ему не нравилось вспоминать Синин.

Ладно, ручей за старым храмом все же был прозрачным и ясным.

Его лоб постепенно разгладился.

.....

.....

Видя, как его лоб хмурится и разглаживается, видя незрелое чувство в его лице, она поняла, о, через несколько дней ему исполнится семнадцать, но ложь ли это? Но он и правда экстраординарен. Он явно на грани смерти, но все еще останавливается у этого стола в лесу, чтобы выпить чашечку теплого белого чая, и он даже может забыться и думать о других вещах.

Уголок губ Тяньхай приподнялся вверх невероятно медленно, внутри была скрыта улыбка.

Если этот юноша действительно мой ребенок, возможно, это не так уж и плохо. По крайней мере, он не принесет мне много стыда. Таким образом, когда я буду смотреть, как ты умираешь, возможно, я смогу ощутить больше чувств, которые я хочу ощутить, и смогу найти

след Небесного Дао, скрытый среди многих звезд в небе, в конечном итоге получая истинную свободу.

Уголок губ Тяньхай постепенно выпрямился, и ее улыбка исчезла невесть куда.

Она тихо смотрела на Чэнь Чаншэна, вытянув палец, чтобы уколоть место между его бровями.

Чэнь Чаншэн пришел в себя от ступора, он был немного сбит с толку, но не уклонялся от него.

Не потому, что не хотел этого делать, а потому, что не мог.

Не важно, будь это их первая встреча в столице или сейчас, чтобы она не хотела сделать ему, он не мог среагировать.

В самом начале он чувствовал себя весьма неуютно, особенно когда она поднимала его подбородок или гладила его щеки, что заставило его почувствовать стыд, но позже... возможно, он привык к этому.

С легким касанием пальца в его море сознания раздался легкий звук, как будто пузырь лопнул.

Ветер дул через Сад Сотни Растений, неся с собой аромат трав и духовных фруктов, а также определенные запахи, которые лишь она могла чувствовать.

Потому что в этот миг ее палец пронзил Священный Свет, оставленный Сюй Южун. Ее духовное чувство вызвало ветерок, и в этом ветерке было его ци.

Она спокойно закрыла свои глаза, внимательно испытывая это ци, выражение ее лица постепенно смягчилось.

Как и ожидалось, это ци было подобно весеннему бризу, опьяняя почувствовавшего его. Было трудно представить, что случится, когда оно будет полностью высвобождено, и сможет ли кто-нибудь сопротивляться этому соблазну.

Она открыла глаза и мягко указала на стол, давая Чэнь Чаншэну знак, что он должен выпить.

У Чэнь Чаншэна в руках все это время была чашка. Он сделал глоток, а затем поставил чашку.

Юноша взглянул на женщину средних лет, желая открыть рот и сказать что-то, но снова его закрыл. В конечном счете, он все же не смог сдержать свои слова.

«Я... в будущем, я больше не смогу приходить сюда».

Он сделал паузу, а потом взглянул на нее и продолжил: «Я - Чэнь Чаншэн».

Она тихо смотрела на него, на ее лице не было видимых изменений.

Чэнь Чаншэн сперва был немного удивлен, а затем улыбнулся в самовысмеивании. Встречая ее так много раз за эти два года, учитывая непостижимую силу этой женщины средних лет, она, естественно, уже давно знала, кто он.

«Так как госпожа знает, кто я, то вы, вероятно, также знаете о моей текущей ситуации», - он опустил голову, чтобы взглянуть на легкий чай, похожий на прозрачную воду, в чашке, и его голос стал мягким, как вода, - даже сейчас я не знаю, кем является госпожа, или, возможно, именно из-за этого мне всегда казалось, что есть кое-какие вещи, которые я не могу говорить

другим людям, но могу сказать госпоже».

Она тихо смотрела на него, все еще без какой-либо реакции.

По мнению Чэнь Чаншэна, или, возможно, по его желанию, это было своего рода ободрением.

Он окунулся в мысли, а затем сказал: «Я скоро умру».

Затем он начал пересказывать свою историю, начиная со времени до его рождения. Конечно же, эта часть его повествования была о результатах расчетов Старейшины Небесных Тайн. После этого он говорил о своей жизни после рождения, о сцене, описанной ему Старшим Братом Юй Жэнем, чистом ручье и великом Золотом Драконе. За этим последовала его жизнь в старом храме деревни Синин, его приход в столицу, чтобы разорвать помолвку, истории, последовавшие за этим, и всё до настоящего дня.

В старом храме деревни Синин никто не говорил с ним, так что он рос молчаливым. После возвращения в столицу он сильно улучшился в этом плане, особенно после того, как стал друзьями с Тангом Тридцать Шесть. Он иногда показывал свою разговорчивую сторону, и когда он был рядом с Сюй Южун, у него тоже было много вещей, которые он хотел сказать ей, но сегодня ночью он говорил больше, чем в любом другом случае.

Он рассортировал и организовал свою жизнь, а затем излил ее женщине.

«Когда Лорд Демонов отправился на Гору Хань, у меня были свои подозрения, но не было доказательств. Видя текущую ситуацию... это совершенно очевидно. Я знаю, что Учитель использовал меня».

Он заключил: «Но у меня всегда была эта болезнь. В конце концов, это все еще проблема того, что у меня нехорошая судьба. Кого я могу винить за это?»

Чтобы он не говорил, она лишь тихо слушала, иногда делая глоток чая, ее лицо было очень спокойным.

Казалось, как будто старый храм деревни Синин, Золотой Дракон, Континент Священного Света, Чэнь Сюаньба, Чжоу Дуфу, и другие подобные имена не удивляли ее.

После того, как он закончил свою историю, рот Чэнь Чаншэна ощущался весьма сухим. Закончив чай в чашке, он осознал, что она была слишком спокойной.

Это лишь усилило ее загадочность в его глазах.

«Госпожа... кто же вы?»

Он спросил ее с интересом.

В Саду Сотни Растений было очень тихо. Не было и дуновения ветра, так что, естественно, не было звука ветра. Изморось внезапно остановилась, так что, естественно, не было звуков дождя.

Даже крики насекомых у основания стены и в траве исчезли.

После очень долгой тишины внезапно раздался голос.

«Кто я?»

Чэнь Чаншэн был невероятно шокирован, потому что она произнесла эти слова вслух.

Он услышал громко и отчетливо, как эти два слова покидают ее рот.

Он всегда думал, что она не могла говорить.

В эти два года всегда говорил лишь он. Она никогда не произносила и единственного слова.

И все же, оказывается, что она всегда могла говорить, просто она не хотела.

Кем же она была?

Все еще одолеваемый шоком, Чэнь Чаншэн внезапно получил невероятно сильное чувство настороженности и беспокойства.

Потому что она встала.

Она внезапно стала несравненно высокой и обширной, как горная гряда, которая внезапно появилась в мире.

Она медленно опустила руки за спину. С легким взмахом ее рукавов через лес подул ветер.

Она смотрела сверху вниз на Чэнь Чаншэна с безразличным выражением лица, а температура леса упала на несколько градусов.

Пока ветер гладил ее лицо, ее брови вытянулись к вискам, как два внезапно взлетевших меча, или как два раскрываемых крыла.

Ее глаза стали особенно ясными и святыми, как будто внутри них были звезды.

За время нескольких вдохов ее посредственное лицо преобразилось в наиболее прекрасное лицо, какое только можно представить.

Ци, излучаемое от ее тела, стало несравненно сильным.

Кем она была?

Конечно же, она была Божественной Императрицей Тяньхай, которая правила над небесами вверху и землей внизу.

Лес Сада Сотни Растений стал даже тише.

Чэнь Чаншэн держал чашку и в своем шоке забыл поставить ее.

Когда прошло какое-то время, он пришел в себя из ступора и поставил чашку обратно на стол.

Он молчал в течение другого долгого периода времени, а затем взглянул на чашку и сказал: «Приветствую вас, госпожа».

Очень простые слова, надлежащая вежливость, но они никогда не должны были случиться между ними двумя.

Его голос был очень спокойным, но его эмоции были несравненно сложными.

Одновременно с этим он также понял несколько вещей.

Когда Сюй Южун вошла в Сад Чжоу, она тоже была в маскировке. Никто не мог видеть ее насквозь. Позже она сказала, что это - секретная техника Тринадцати Отделений Зеленого Сияния. Но хоть он и хорошо разбирался в Даосских Канонах, он никогда не слышал о таком.

Сейчас он, естественно, знал, что маскировка Сюй Южун и техника Божественной Императрицы были одинаковыми, или, возможно, Фениксы имели способность свободно менять свою форму?

«Не должен ли ты называть меня Мамой?» - спросила Божественная Императрица Тяньхай, глядя на него.

Когда она говорила, ее голос был очень апатичным, но он не мог сказать, действительно ли он был лишен эмоций.

Чэнь Чаншэн поднял голову и взглянул на эту женщину, которая была настолько прекрасной, что на нее было невозможно смотреть прямо, и подумал про себя: ‘Это моя мама?’

В те годы жизни в старом храме деревни Синин после того, как его подобрал учитель из ручья, он, естественно, задумывался над вопросом личности своей матери бесчисленные разы, но у него никогда не было ответа.

Лишь когда тот слух начал распространяться по столице в прошлом году, он начал прямо сталкиваться с этим вопросом. Затем, на Горе Хань, он получил кое-какое подтверждение.

Будь это до слуха или после, он иногда задумывался, что, если они встретятся... какая сцена будет обстановкой, что он должен делать. Даже когда он выпрыгнул из окна дома Ортодоксальной Академии и решился войти в Имперский Дворец и столкнуться с ней лицом к лицу, он все еще раздумывал над этими вопросами.

Но когда они действительно встретились, он осознал, что все его приготовления были бессмысленными.

Его мысли было немного ослепленными, а его тело - весьма холодным.

Он искал на ее безразличном и безэмоциональном лице красоты и не смог найти и единственного намека на те чувства, которые он хотел там видеть, как, например, теплоту.

Божественная Императрица Тяньхай почувствовала изменения в его эмоциях и выгнула брови: «Бесполезная вещь, я никогда не должна была рожать тебя».

Когда она говорила, ее брови были подобны мечам, казалось, собираясь взлететь в ночное небо.

В паре с апатией на ее лице, она излучала еще более холодную ауру.

Чэнь Чаншэн был немного разозлен, и его дыхание стало грубым: «Всего мгновение назад я ходил убить Чжоу Туна».

То, что эти слова появились в это время, было весьма резким, весьма необъяснимым.

Божественная Императрица Тяньхай спросила: «Ты хочешь доказать, что от тебя есть небольшой толк? Что у тебя есть храбрость предстать перед этим миром? Попросить у меня пару конфет, чтобы съесть?»

Чэнь Чаншэн подумал: ‘Нет, все не так, я просто хотел сказать тебе, что есть кое-что, что тебя не беспокоит, а есть кое-что, что и меня не беспокоит. У меня достаточно храбрости убить Чжоу Туна, так что у меня есть храбрость предстать перед тобой.

Даже если мы мать и сын, даже если ты настолько жестокая мать, которая лично убьет своего собственного сына’.

http://tl.rulate.ru/book/1222/176779